

Глаза Шангуань Цзянэр засияли: Су Цзинь только что признался ей в чувствах! Она и не ожидала, что он так быстро всё поймет. Сердце девушки переполняла радость.

Поскольку Су Цзинь сделал первый шаг, Шангуань Цзянэр решила, что не может ударить в грязь лицом, и приготовилась — пусть и с деланным нежеланием, но на самом деле с безумным восторгом — принять его признание.

Она торжественно и очень серьезно кивнула и, едва сдерживая ликование, произнесла:

— Я согласна.

Окружающие, включая самого Су Цзиня, решили, что Шангуань Цзянэр согласилась взять его в ученики. Не дожидаясь, пока остальные придут в себя, она подхватила Су Цзиня под руку и поспешно удалилась.

Наньгун Сю остался стоять с ошарашенным видом. Что происходит? Кто я? Где я?

Тот факт, что сам Великий старейшина секты Линсяо взял в ученики бездарность, занявшую последнее место на испытаниях, вызвал у остальных лишь зависть и жгучую ненависть к Су Цзиню, которому так несказанно повезло.

Испытание продолжалось даже после ухода Шангуань Цзянэр. В конечном счете Наньгун Сю пришлось довольствоваться малым — он стал учеником Второго старейшины. К удивлению многих, Оуян Цинсюэ тоже попала к нему в обучение. Оба стали прямыми учениками, но мечты Наньгун Сю о статусе закрытого ученика развеялись окончательно.

Ян Фань и Ян Сяо были приняты Чжу Сюанем в качестве внутренних учеников под начало самого главы секты.

Тем временем Шангуань Цзянэр привела Су Цзиня в свою Обитель Шулянь Даньюэ. Секта Линсяо располагалась на девятнадцати пиках. Пик Линсяо был главным, а вокруг него располагались еще восемнадцать гор, на каждой из которых восседал старейшина. Обитель Шулянь Даньюэ, принадлежавшая прежней владелице этого тела, находилась на самом краю, в уединенном и живописном месте, засаженном лекарственными травами и деревьями духовного чая.

Стоило им войти, как навстречу ударил густой аромат трав и свежесть чайных листьев. Этот запах бодрил и прояснял мысли, однако у Су Цзиня от него лишь громко заурчало в животе.

Су Цзинь, впрочем, сохранил невозмутимость:

— Я проголодался.

— Пилули Воздержания от зерна закончились?

— Они ужасны на вкус, будто воск жуешь!

— А другие пилюли? У меня их полно, возьми.

— От пилюль уже тошнит, если продолжу ими питаться, боюсь, заработаю истощение.

Шангуань Цзянэр пришла в замешательство: если так пойдет и дальше, её милый Тантан точно зачахнет. Прежняя хозяйка тела давно не нуждалась в обычной пище, поэтому в Обители Шулянь Даныюэ, кроме трав и деревьев, ничего не было. Конечно, в столовой секты Линсяо можно было поесть, но время обеда еще не наступило. Вдруг что-то мелькнуло в её мыслях, и глаза девушки загорелись.

Она снова взяла Су Цзиня за руку и с воодушевлением воскликнула:

— Пойдем, я угощу тебя кое-чем вкусненьким!

Шангуань Цзянэр привела его на Гору Десяти Тысяч Зверей, где секта содержала своих духовных зверей и ездовых животных.

Она сглотнула подступившую слюну и прошептала:

— Говорят, мясо духовных журавлей вида фуфан необычайно нежно. Раньше их истребляли без счета, и теперь они остались лишь в паре сект. Давай украдем парочку, глава не заметит.

Су Цзинь беспомощно спросил:

— А если он узнает? Меня что, выгонят из секты?

Шангуань Цзянэр широко распахнула свои ясные глаза и возмущенно воскликнула:

— Да как он посмеет! Не бойся, скорее меня выгонят, чем тебя. К тому же, я знаю, как сделать так, чтобы глава не злился.

Опасаясь, что Су Цзинь ей не поверит, она наклонилась к самому его уху и начала излагать свой план:

— Сделаем так, а потом вот эдак...

Су Цзинь ощутил, как горячее дыхание коснулось кожи, сердце забилося в бешеном ритме, а кровь прилила к лицу. Он стоял, оцепенело слушая её шепот. Лишь когда Шангуань Цзянэр отстранилась и он смог вдохнуть глоток свежего воздуха, Су Цзинь почувствовал, что снова вернулся к жизни.